

Самый старший среди них смотрел на вещи более целостно.

— Мы были выбраны, может быть, случайно, а может быть, по другим причинам.

Каждый из них начал вспоминать последнее, что он делал перед тем, как попасть в этот странный мир. Так они поняли, что у них нет ничего общего. Будучи единственной девушкой, Ли Ли стиснула зубы и вдруг сказала:

— Моё тело не чувствует боли.

Чтобы в будущем какая-нибудь травма не осталась незамеченной, ей пришлось взять инициативу в свои руки, надеясь, что кто-то напомним ей об этом, когда придёт время.

Чжан Хэ озарило вдохновение, и он указал на свою голову.

— Невроз, но он теперь вылечен.

У Су Эра действительно было отклонение: он, казалось, потерял часть своих эмоций после того, как его семья изменила своё отношение. Психиатр сказал, что, возможно, его слишком сильно травмировали и его мозг подсознательно защищает себя.

Опасаясь вызвать ненужные подозрения, он немного подумал и сказал:

— Небольшое эмоционально-когнитивное расстройство.

Сюаньюань Аоюй надолго задумался:

— Кроме моего имени, я не могу вспомнить ничего плохого. Но разве «Семь дней и семь ночей» не та книга, которая стала хитом продаж и была заблокирована некоторое время назад?

Чжан Хэ просиял.

— Вы читали её?

Сюаньюань Аоюй покачал головой:

— Только слышал о ней.

Чжан Хэ окинул взглядом остальных людей, все они покачали головами, и он вздохнул.

— Хорошо, что все могут быстро принять реальность.

За исключением Сюаньюань Аоюя, все они опустили глаза, очевидно, у всех были какие-то неприятные чувства.

— Ух ты! — Ясный возглас прервал обмен мнениями.

Джентльмен Юэцзи, игравший роль воздуха, расплылся в улыбке.

— Пора вздремнуть.

Су Эр смело подошёл к нему, и Ли Ли уже собиралась последовать за ним, как её остановила протянутая рука.

— Будь осторожна! — сказал Су Эр. — Этот ребёнок изуродован.

Ли Ли не восприняла это всерьёз и подумала, что это просто уродство, но когда она подошла совсем близко, то мгновенно вдохнула холодный воздух. Лицо ребёнка было настолько худым, что от него осталась лишь сморщенная кожа, а глаза были ужасно тусклыми. Он держал в руках маленькую чашку с водой и плакал.

Обычно, увидев такого ребёнка, люди неизбежно испытывали жалость, однако во время плача между его зубами образовывалась щель, полная крови и плоти, а рот открывался и закрывался, как будто он что-то жевал и глотал.

Ли Ли в ужасе прикрыла рот рукой, чтобы не закричать.

Су Эр подошёл ближе, держась на безопасном расстоянии, и сказал:

— Похоже, он недавно поел.

Ли Ли набралась смелости и посмотрела на джентльмена Юэцзи.

— Если он не сможет заснуть, что же будет дальше?

Джентльмен Юэцзи промолчал, как будто он был всего лишь сторонним наблюдателем.

Плач ребёнка становился всё громче и громче, и их барабанные перепонки пронзила острая боль.

Су Эр уставился на него, размышляя о названии этого инстанса, и вдруг открыл рот, чтобы напеть колыбельную:

— Спи, спи, мой милый...

Едва успев услышать первую строчку, ребёнок с недовольными звуками сел на кровати и открыл рот, чтобы укусить его.

Су Эр, который вовремя отступил, развёл руками:

— Я старался изо всех сил.

Уголок рта Сюаньюань Аоюя дёрнулся.

— Ты прогнал мой страх.

Чжан Хэ кивнул головой в знак согласия.

— Тебя трудно слушать.

Ли Ли задумчиво предположила:

— ...Самый распространённый способ задобрить ребёнка — это взять его на руки и уговаривать, или рассказать сказку на ночь.

«Обнимать и уговаривать?»

Все взглянули на зубы ребёнка, а затем одновременно отодвинулись. Неужели они слишком долго прожили?

— Сказки на ночь могут сработать, — Ли Ли попыталась успокоить своё быстро бьющееся сердце: — Я попробую.

Она сглотнула и изо всех сил попыталась открыть рот, произнося слова нежным голосом, но её горло пересохло, а всё, что она могла придумать, было басней:

— Холодным зимним днём фермер увидел на дороге замёрзшую змею...

С каждым новым предложением пальцы ребёнка всё больше вытягивались вверх, а тело все больше вытягивалось, казалось, что он вот-вот выползет наружу.

— Основываясь на моём опыте просмотра фильмов... — Сердце Чжан Хэ чуть не выпрыгнуло из груди, когда он смотрел на эту сцену. — Мы не сможем его победить.

Как только ребёнок вылезет наружу, что один из них будет похоронен.

Тело ребёнка уже высунулось из-за ограждения. До этого его ноги были спрятаны под одеялом, а теперь обнажилась пара звероподобных когтей, тёмных и острых. Су Эр вдруг сказал:

— У меня есть очень смертоносная идея — утолить жажду отравленным вином*.

П.п.: □□□□ — утолять жажду отравленным вином (обр. предпринять отчаянный шаг; временные меры, которые только усугубят ситуацию, руководствоваться сиюминутными интересами; не думать о (роковых) последствиях).

Его рука уже лежала на шокере в кармане, но он временно передумал. Выступление новичков будет публично обнародовано, и интуиция подсказывала ему, что эту вещь лучше не выставлять перед людьми.

— Даже если нож тупой, пока он может разрезать курицу, то всё нормально! — Голос Чжан Хэ стал резким от напряжения. — Сначала остановите это чудовище, чтобы оно не вылезло наружу!

Су Эр опустил глаза, сильно сжал пальцы, и в конце концов его взгляд, как нож, вонзился в ребёнка, добавив в конце рассказа Ли Ли фразу:

— Если ты не будешь спать, за тобой придёт змея!

В его родном городе многие взрослые любят пугать детей, чтобы они заснули.

Вытянутая рука ребёнка застыла в воздухе, он неохотно отполз назад, накрылся одеялом и начал засыпать.

— Эффективно! — Чжан Хэ был приятно удивлён.

Су Эр, однако, первым делом посмотрел на джентльмена Юэцзи: тот продолжал улыбаться.

— Что случилось? — Ум девушки был более быстрым, и Ли Ли первой заметила его ненормальность.

— Игра не была объявлена оконченной. — Су Эр тоже быстро понял, что происходит. — Согласно худшему прогнозу, что будет дальше?

Ли Ли была ошеломлена.

Чжан Хэ быстро проговорил:

— Змеи действительно будут появляться по ночам, и рассказчик будет нести основную тяжесть.

Все: «...»

Ночь наступила, как и было обещано, во время которой ребёнок снова заплакал. Всё встало на свои места, и Су Эр просто снова рассказал ту же историю. Ребёнок, хоть и не совсем довольный этим, всё же послушно улёгся спать.

Людей было много, и они думали, что останутся в гостиной и будут помогать друг другу в случае неприятностей, но джентльмен Юэцзи с многозначительной улыбкой вручил каждому ключ от их комнат:

— Не выходите из дома после двенадцати ночи.

Все с недоверием посмотрели друг на друга, но в конце концов разошлись.

***

— Этот подросток умрёт. — Шамате, наблюдавший за происходящим через водяной экран, хмыкнул.

Не было сомнений, что ночью появятся змеи, причём такие, с которыми обычные люди не могут справиться.

— Жаль, эта партия новичков — редкая, с хорошими качествами, просто им не хватает опыта.

За исключением высокого мужчины, который отдыхал с закрытыми глазами, остальные коротали время за обсуждением.

К нему подошёл Шамате.

— Босс, если кто-то из оставшихся троих сможет выжить, мы можем взять одного в команду.

«Вырастить их как следует, и они будут в порядке».

Высокий мужчина слегка кивнул.

— Позаботьтесь об этом.

***

Су Эр присел на край кровати, совершенно не собираясь засыпать, а было уже без десяти минут полночь. Не говоря уже о том, сможет ли он пережить эту ночь, электрошокер определённо будет использован в критический момент, и если комната будет местом гибели, то ситуация будет предана огласке.

Нужно найти место, за которым не будут следить.

Секундная стрелка только что повернулась и остановилась на 11:55.

Джентльмен Юэцзи счастливо улыбнулся при мысли о залитой кровью сцене, которая произойдёт в одной из комнат через несколько мгновений.

23:56.

Внезапно в дверь постучали.

23:58.

В дверях появляется доброе лицо, левой рукой Су Эр держит в кармане электрошокер, а правой радушно машет:

— Привет.

Автору есть что сказать:

Джентльмен Юэцзи: необдуманно открыть дверь — одна из вещей, о которых я жалею в своей жизни.

<http://bllate.org/book/13001/1145627>